

транспортное происшествие с тяжкими последствиями, не перестает считаться лицом, управляющим механическим транспортным средством, как с позиции Правил дорожного движения РФ, так и с позиции уголовного закона. Он должен нести ответственность по ст. 264 УК РФ, равно как и то лицо, которому он доверил управление транспортным средством. В поведении обоих субъектов имеются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, причинно связанные с наступлением указанных в законе тяжких последствий, что соответствует понятию неосторожного сопричинения.

Таким же образом должен решаться вопрос об уголовно-правовой оценке дорожно-транспортного преступления, совершенного в результате передачи механического транспортного средства, не оборудованного дополнительными педалями привода сцепления и (или) тормоза, другому лицу для обучения его вождению.

Конечно, следует признать, что анализируемая проблема не существовала, если бы законодатель был более точен в описании признаков состава соответствующего дорожно-транспортного преступления. Предпочтительным представляется следующий путь совершенствования законодательства в части устранения поднятой проблемы, а именно, напрямую закрепить в уголовном законе запрет на передачу управления транспортным средством другому лицу в нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, как например это сделано в ст. 266 УК РФ в части выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств.

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.

2. Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

С.Н. Шатилович*

**Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением
с потерпевшим по делам об автотранспортных преступлениях:
вопросы теории и практики**

В настоящее время все большую популярность приобретают альтернативны уголовному наказанию, прежде всего за преступления небольшой и средней тяжести. Одной из таких альтернатив наказанию служит примирение преступника с потерпевшим. Согласно статистическим сведениям о работе судов общей юрисдикции за 2011 год, районные суды 1249 раз отменяли обвинительные приговоры с прекращением дела в связи с примирением с потерпевшим (статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [1; 2] (далее – УК РФ), что на 3,3 % меньше чем в 2010 году (было 1292) [3]. В свою очередь, в 2011 году районные суды различных Федеральных округов РФ прекращали уголовные дела следующим образом: Центральный ФО – 240 уголовных дел, Северо-Западный ФО – 104, Южный ФО – 132, Северо-

* Доцент кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, канд. юрид. наук, доцент.

Кавказский ФО – 40, Приволжский ФО – 338, Уральский ФО – 148, Сибирский ФО – 190 и Дальневосточный ФО – 57.

Анализ судебно-следственной практики по делам об автотранспортных преступлениях свидетельствует о сложностях, возникающих у правоприменителей в процессе освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ [4; 5].

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление. Другими словами, привлечение к уголовной ответственности лица, не представляющего общественной опасности, за совершенное преступление, обладающее незначительной степенью общественной опасности, является нецелесообразным. Это связано, во-первых, с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в уголовном законе, а во-вторых, с тем, что не имеет смысла воздействовать на такое лицо определенными неблагоприятными для него методами (лишать или ограничивать его права и свободы) в целях восстановления социальной справедливости, исправления данного лица и предупреждения совершения новых преступлений, если эти цели возможно достичь (либо они уже достигнуты) без оказания на него такого воздействия (наказания) [6, с. 317-320].

Условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) примирение с потерпевшим;
- 4) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Проведем краткий уголовно-правовой анализ перечисленных выше условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам об автотранспортных преступлениях. Совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления. Это возможно в следующих случаях: а) лицо реально совершило только одно преступление; б) за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности; в) лицо совершило несколько преступлений, но по всем, кроме одного, истекли сроки давности (ст. 78 УК РФ); г) за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от наказания и в связи с этим считается не судимым; д) лицо ранее (до рассматриваемого компетентным органом преступления) подверглось наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, однако судимость снята или погашена (ст. 86 УК РФ). По этому же пути идет как судебная практика [7], так и теория уголовного права [8, с. 22-23].

Так, Президиум Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. утвердил ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], где был отражен следующий важный вопрос (№ 24): «Следует ли считать впервые совершившим преступление лицо, у которого снята или погашена судимость?». Верховный Суд РФ дал следующий ответ на данный вопрос: «В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Поэтому лицо будет считаться впервые совершившим преступление (не имеющим судимости)».

В свою очередь, преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае ст. 76 УК РФ не

может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий. В этих случаях содеянное виновным не охватывается какой-либо одной уголовно-правовой нормой. В связи с этим совершенное преступление подлежит квалификации по двум или более статьям Особенной части УК, на что правильно обращал внимание еще в 1961 году А.А. Пионтковский и другие ученые-юристы [10, с. 617-618; 11, с. 158]. В отличие от реальной идеальная совокупность преступлений не образует их повторение (например, случаи одновременного неправомерного завладения автомобилем без цели хищения и нарушением правил дорожного движения, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ст.ст. 166 и 264 УК РФ). В свою очередь, реальная совокупность предполагает разновременное совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК РФ). При этом каждое из преступлений совершается самостоятельным действием или бездействием (например, кража (ст. 158 УК РФ) и нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Следовательно, на основании того, что ст. 76 УК РФ допускает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего «преступление» (в единственном числе), нельзя применять данную норму и в случае реальной совокупности преступлений.

В том же случае если за первое транспортное преступление к лицу были применены принудительные меры воспитательного воздействия, а также в случае освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75–76 УК РФ, преступление будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление. Если же сроки давности не истекли, криминологически неоправданно считать лицо совершившим преступление впервые и освобождать его от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В этом случае хотя и нет обвинительного приговора суда, но сам факт совершения преступления небольшой или средней тяжести был признан в установленном законом порядке и находился в числе условий освобождения по ст. 76 УК РФ. Поэтому в данном случае следует учитывать сроки давности, указанные в ст. 78 Кодекса.

Совершение лицом преступления небольшой тяжести. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

Анализ санкций, предусмотренных в ст. 264 УК РФ, позволяет отнести к данной категории только ч. 1 ст. 264 УК РФ. В свою очередь, анализ и обобщение судебной практики освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ показали, что наиболее часто прекращаются уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Совершение лицом преступления средней тяжести. Согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ, от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы».

Анализ санкций, предусмотренных в ст. 264 УК РФ, позволяет отнести к данной категории только ч. 2 ст. 264 УК РФ, то есть деяние, предусмотренное частью первой

настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Одним из вопросов, возникающих на практике в настоящее время, является вопрос, обозначенный в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденных Президиум Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.: «Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим?» Верховный Суд РФ ответил на данный вопрос следующим образом: «Изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия».

Примирение с потерпевшим. Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 22 ноября 2001 года № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.11.2010 г. № 316-ФЗ) [12; 13] (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В свою очередь примирение с потерпевшим означает процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (в случае, когда уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Анализ судебной практики показывает, что заглаживание причиненного вреда производится различными способами. Наиболее распространенные – это возмещение причиненного материального ущерба (например, возврат похищенного, поврежденного имущества либо денежная компенсация, соразмерная его стоимости), а также принесение извинений потерпевшему [14].

Заглаживание причиненного вреда в рамках примирения с потерпевшим предполагает как возмещение причиненного имущественного ущерба, так и непосредственно заглаживание физического или морального вреда в виде выплаты определенной компенсации (денежной или иной). В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, виновный должен примириться со всеми и загладить причиненный вред каждому потерпевшему. О том факте, что причиненный вред заглажен, должен заявить официально сам потерпевший. Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновного, примирился с ним, и виновный загладил причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными – прощение виновного, родственные или дружеские отношения с виновным, заинтересованность в его судьбе и т.п.

При отсутствии в результате совершенного преступления имущественного ущерба, заглаживание причиненного вреда производится компенсацией морального вреда в денежном эквиваленте.

На практике имело место решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением при наличии договоренности между сторонами о компенсации причиненного вреда в будущем. Однако правоприменители не всегда однозначно трактуют данное условие освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ [15].

Безусловно, необходимыми условиями для применения ст. 25 УПК РФ являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вре-

да иным способом. Мотивы такого заявления могут быть разными, но в любом случае оно не должно быть сделано вынужденно. Это предопределяет необходимость для органов и лиц, решающих вопрос о прекращении уголовного дела по этому основанию, устанавливать до принятия процессуального решения по делу следующие обстоятельства:

- 1) знает ли потерпевший последствия такого прекращения дела,
- 2) каким образом заглажен причиненный ему вред;
- 3) добровольно ли он примирился с причинителем вреда.

Потерпевшему также должно быть разъяснено, что в соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при прекращении уголовного дела по его ходатайству процессуальные издержки могут быть взысканы не только с обвиняемого (подсудимого), но и с них обоих.

Положения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ требуют установления факта заглаживания не любого вреда, образовавшегося в результате деяния, а именно вреда, причиненного, непосредственно, потерпевшему.

Особенность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (и уголовно-процессуального основания прекращения уголовного дела – ст. 25 УПК РФ) состоит в том, что законодатель передает на усмотрение потерпевшего не оценку степени общественной опасности совершенного преступления, а вопрос о путях разрешения возникшего конфликта. Это означает, что при наличии определенных условий потерпевший вправе заявлять ходатайство о прекращении дела в связи с примирением сторон. При этом у потерпевшего есть выбор: либо привлечь виновного (виновных) к уголовной ответственности (в этом случае вред, причиненный преступлением, вполне вероятно, заглажен не будет), либо не привлекать к уголовной ответственности виновного (виновных), а примириться с ним (ними) и получить от него (них) вполне реальное возмещение причиненного преступлением вреда. Такое регулирование свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости.

Однако последнее слово в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или, наоборот, о привлечении к ней остается за правоприменителем, так как именно он решает, достаточно ли устранена общественная опасность деяния и лица, его совершившего, и не требуется ли применения неблагоприятных методов воздействия на виновное лицо. Если у правоприменителя нет уверенности в потере общественной опасности деяния и лица, его совершившего, хотя виновный и примирился с потерпевшим, и загладил причиненный ему вред, и потерпевший сам об этом заявляет, то все равно виновный будет привлечен к уголовной ответственности. Поэтому в ст. 76 УК РФ законодатель использовал формулировку «может быть освобождено», что указывает на наличие у правоприменителя права, а не обязанности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности [16].

Такое толкование закона соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 1 определения от 4 июля 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому, рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющее судопроизводство, должно не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимать соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В свою очередь, по мнению судей при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) следует приводить дополнительные, кроме указанных в законе, мотивы удовлетворения ходатайства потерпев-

шего. Так, например, судебной коллегией по уголовным делам по кассационному представлению прокурора отменено постановление Чайковского городского суда о прекращении уголовного дела № 22-2870 по ст. 76 УК РФ в отношении А-ва П.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264, ст. 125 УК РФ. Как указала судебная коллегия, суд, удовлетворяя ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела, не учел и не исследовал данные о личности обвиняемого, что он неоднократно привлекался к административной ответственности в области правонарушения Правил дорожного движения, а также суд оставил без внимания обстоятельства совершения преступных деяний, в совершении которых обвиняется А-в А.А., а именно – в грубом нарушении Правил дорожного движения, в том числе в управлении транспортным средством без водительского удостоверения, в состоянии алкогольного опьянения, а кроме того, оставление потерпевшего в опасном для жизни и здоровья состоянии. Также судебной коллегией обращено внимание, что заявленные потерпевшим исковые требования в полном объеме не удовлетворены и потерпевший от гражданского иска в оставшейся части не отказывался. Тем самым отсутствуют достаточные данные о полном возмещении причиненного вреда [17].

Обозначенный выше подход к разрешению ходатайства потерпевшего исключит факты необоснованного освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления большей общественной опасности, а также тех лиц, в отношении которых ранее уже принимались решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или имевших судимости за аналогичные преступления, отрицательно характеризующихся, склонных к совершению правонарушений.

Принимая во внимание, что до настоящего времени Пленумом Верховного Суда РФ не принято постановление о практике применения норм о прекращении уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим, считаем, что при разрешении ходатайства потерпевшего о прекращении дела следует руководствоваться разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [18].

Согласно п. 16 данного постановления прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, за примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.); принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

Дальнейшее изучение компромиссных уголовно-правовых средств, побуждающих виновных в совершении автотранспортных преступлений к позитивному поведению, на наш взгляд, позволит органам уголовной юстиции более эффективно осуществлять свои должностные полномочия и восстанавливать законные интересы потерпевших от таких преступлений в России.

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.12).

3. Статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 2011 г. в сравнении с 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 15.08.12).
4. Справка по результатам изучения практики прекращения судами Пермского края уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием за 2008 год (опубликовано 25.03.2010 (МСК), изменено 11.10.2010 (МСК) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 15.08.12).
5. Справка по результатам обобщения судебной практики прекращения судами Архангельской области в 2008 году уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 18.08.12).
6. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2008. 391 с.
7. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 18.07.12).
8. Шнитенков А.В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 22-23.
9. Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 20.07.12).
10. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
11. Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. 307 с.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.12).
14. Постановление Исакогорского районного суда г. Архангельска Архангельской области от 26 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/25982571/25773515/> (дата обращения: 18.07.12).
15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 36-010-6 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 5. С. 24-25.
16. Анисимов А. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 43.
17. Справка по результатам изучения практики прекращения судами Пермского края уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием за 2008 год (опубликовано 25.03.2010 (МСК), изменено 11.10.2010 (МСК) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 15.08.12).
18. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 2. С. 2-6.